Еще в их первую встречу Юй Банжи понял, что Ши Лэй не принадлежал к обычной семье, ведь он хотел купить браслет за 20 тысяч. Но по его одежде, манере говорить, Ши Лэй принадлежал к простой, но обеспеченной семье.

Цены в Вувэй были не такими высокими. Если он мог позволить себе браслет в 20 000 юаней, то он определенно мог позволить себе оплатить в этом заведении ужин, однако в этот клуб принимали не по деньгам, тут нужны были связи и членская карта. На самом деле это было не то место, куда можно было попасть просто потому, что можно себе позволить. Сотрудники даже не посмотрят на таких клиентов.

Когда Ши Лэй сказал, что они поедут туда, Юй Банжи подумал, что ему нужно заново составить о нем свое мнение.

Видя удивление Юй Банжи, Ши Лэй объяснил:

— В недавней аварии я познакомился с кое-кем. Она отвела меня туда, и менеджер Ли дала членскую карточку.

Юй Банжи кивнул, думая, что это объяснение разумно, он решил не спрашивать имя друга.

Когда они уже собирались уйти, в магазин вошел человек, который искал именно Юй Банжи. Минуту подумав, он отправил Ши Лэя и Вэй Цина вперед и сказал, что приедет как уладит дела.

— Не жди меня. Езжайте вперед, я приеду, как только освобожусь.

Поскольку Ши Лэй довольно часто разговаривал с Вэй Цином (в течении одного дня), он знал о его интересах, хотя они и не совпадали с его. Если Ши Лэй упустит статус Вэй Цина в качестве фюрдая, его личность была скорее похожа на его. Следовательно, по пути, хотя они и были «чужими», они хорошо взаимодействовали. Вэй Цин начал все больше и больше верить, что он и Ши Лэй раньше были друзьями и не раз встречались.

— Странно. Почему я чувствую, что видел тебя где-то? У меня создается впечатление, что мы не просто случайные знакомые. Ну, как ты познакомился с Юй Банжи? Почему ты называешь его учителем?

Ши Лэй кратко рассказал историю, и Вэй Цин внезапно ударил себя по ноге.

— Возможно, ты тоже ощущаешь это чувство знакомства? Послушай, Юй Банжи тоже сказал, что это судьба. Говорю тебе, это определенно неспроста. Даже он сказал, что это судьба. Похоже, и между нами пробежала эта судьба.

Ши Лэй молчал и думал: «Я действительно хочу сказать тебе правду, но не могу. Но ничего

страшного. Если я смогу с тобой подружиться, то рано или поздно воспоминания того дня растворятся в новых».

Видя, что Ши Лэй молчал, и его лицо слегка исказилось, Вэй Цин в спешке добавил:

— Ши Лэй, не пойми меня неправильно. Меня не интересуют мужчины. То, что я подразумевал под «судьбой», было просто дружбой. (п.п у меня уже нервный тик на эти игры китайских слов. Пояснения тут нет, но и самим догадаться не сложно)

Ши Лэй был еще более ошеломлен и быстро замахал руками.

— Я и не думал о таком! И не думал!

У Вэй Цина был особенный характер. Он все еще думал, что Ши Лэй его неправильно понял.

— Бл*дь! Ты сказал, что нет, но твое лицо говорит иначе! Без разницы. Я не смогу описать это чувство, но ты теперь мой друг. Если отправишься в Шанхай, приходи, пообщаемся.

Затем они обменялись телефонными номерами и страничками WeChat, вскоре прибыв в Вувэй.

Видя, что Ши Лэй пришел с Вэй Цином, Ли Сяосюй уже не удивилась. В конце концов, Ши Лэй подружился даже с Вэй Синьюэ, а Вэй Цин был на несколько уровней ниже ее. (п.п судя по разговорам Пути с отцом это не так...)

— Итак, это же Вэй Шао. Ши Шао сказал, что сегодня вечером он поужинает с другом, и мне было интересно, кто же это! — ярко поприветствовала их Ли Сяосюй .

— Ши Шао, ты сказал, что приедет еще один друг. Он еще не здесь?

Ши Лэй махнул рукой

— Он присоединился только сейчас, изначально я хотел поужинать с другим другом, но у него появились срочные дела.

— Тебе как обычно Кутенг Лаошу? Я отведу тебя туда.

— Подожди, мы подождем его здесь. Можешь пока заниматься своими делами. Я позову тебя, когда он приедет.

Ли Сяосюй кивнула и ушла, а Ши Лэй и Вэй Цин присели на диванчики, ожидая прибытия Юй Банжи.

Через некоторое время дверь снова открылась. Выглянула Ли Сяосюй, но как ни странно лишь заметив входившего человека, она забежала внутрь.

Ши Лэй и Вэй Цин были удивлены. Они повернулись и увидели, как вошла женщина в кожаной куртке, ее грудь выглядывала из разреза, словно ничего под курткой не было. Была зима, но на ней были кожаные шорты, обнажающие ее длинные и прямые бледные ноги.

— Святое дерьмо, почему она здесь?

Не мог не воскликнуть Вэй Цин, вторя словам Ши Лэя.

— Где Ли Сяосюй? Поторопись и дай мне тебя обнять! Хахаха, я не была в Удуне так долго, и не посещала тебя. Маленькая Сяосюй, ты скучала по мне? — с такой необычной сексуальной ориентацией и способом одевания это могла быть только Сонг Мяомяо. Ши Лэй внезапно понял, почему Ли Сяосюй забежала в помещение, как только заметила эту трансвеститку!

Ши Лэй притворился статуей, пытаясь стать максимально незаметным.

Но когда ее голос прозвучал в зале, Ли Сяосюй была не единственной, кто притворился, что занята и убежала. Даже встречающие лакеи у дверей пытались избежать ее. Внезапно, в вестибюле остались сидеть только Ши Лэй и Вэй Цин.

Сонг Мяомяо заозиралась и, естественно, заметила их. Причудливая улыбка появилась на ее лице, когда она подошла к парням.

Вэй Цин внезапно почувствовал головную боль и прошептал:

— Если бы я знал, что она будет здесь, я бы не пришел, даже под страхом смерти. Этот человек ... Почему она идет к нам?... — Вэй Цин, казалось, боялся Сонг Мяомяо, осматривая свое окружение и вероятно ища пути побега.

Когда Ши Лэй увидел странную улыбку Сонг Мяомяо, он сразу понял, что ее целью является не Вэй Цин. Ее глаза были приклеены к нему. Ши Лэй не любил льстить себе, но он мог ясно сказать, что Сонг Мяомяо направлялась к нему.

Однако, поскольку Вэй Цин неправильно понял эту ситуацию, Ши Лэй собирался остаться как можно равнодушнее и безучастнее. Было бы лучше, если бы Вэй Цин остановил Сонг Мяомяо, поскольку Ши Лэй не хотел иметь ничего общего с этим андрогинным человеком.

Увидев, что Сонг Мяомяо уже была перед ними, Вэй Цин не мог больше притворяться, что не видит ее. Он встал, опустив голову:

— Шуй Е, я не ожидал встретить тебя здесь, ха-ха ... — его смех был сухим, и этого оказалось достаточно, чтобы доказать, что он вообще не хочет с ней разговаривать.

Но она проигнорировала его и с легкой улыбкой посмотрела на Ши Лэя.

— Малыш, мы снова встретились. Какое совпадение...

Ши Лэй знал, что шансов на побег уже не было. Его рот дрогнул от беспомощности. Он даже не смотрел на нее, глядя ровно вперед он проговорил:

— Я помню, что кто-то говорил, что не приблизится к этому городу и вообще местности. Я предполагаю, что это место находится не в тридцати километрах от дома этого человека? — на самом деле Ши Лэй не знал, где жила Вэй Синьюэ, и не знал, был ли дом в тридцати километрах или нет. Но Удун не был большим городом, а эта гора располагалась посередине, поэтому Ши Лэй оценил, что был прав.

Сонг Мяомяо хихикнула и сказала:

— Я, Шуй ., никогда не забираю свои слова обратно. Тридцать километров - тридцать километров. Но сегодня утром она отправилась в Пекин. Что она тебе не сказала? Айо, малыш, не говори мне, что она бросила тебя? Не волнуйся, старшая сестра любит тебя. Я поухаживаю за тобой в ее отсутствие!

Ши Лэй молчал, эта женщина была еще более безумной, чем Вэй Синьюэ. Она обратилась к себе Шуй Е, затем передумала, назвав себя старшей сестрой.

Дело в том, что Вэй Синьюэ отправилась в Пекин. Ши Лэй действительно не знал об этом. Он обедал с ней прошлой ночью, и она даже не упомянула об этом.

Он замолчал, так как было очевидно, что Сонг Мяомяо не отпустит его. Она подошла к дивану и села напротив него.

Вэй Цин, который был полностью проигнорирован, наконец, вернулся к реальности. Сонг Мяомяо пришла сюда не для его запугивания.., она искала Ши Лэя. И судя по тому, что происходило перед его глазами в этот момент, она, казалось, очень интересовалась им.